

В.П. НЕСТЕРЕНКО

ВЫСШАЯ
ЦЕЛЬ
СОЦИАЛИСТИ-
ЧЕСКОГО
ПРОИЗВОДСТВА
И
СРЕДСТВА
ЕЕ
РЕАЛИЗАЦИИ

(теоретико-методологический аспект)

КИЕВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ КИЕВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1982

В монографии на основе марксистско-ленинской методологии анализируется сущность высшей цели социалистического производства и система средств ее реализации, их взаимосвязь и особенности осуществления на этапе развитого социализма. Особое внимание уделяется исследованию взаимосвязи социально-экономической сущности коммунистического способа производства и определяющей объективной направленности его развития, системному анализу основного производственного отношения и структуры высшей цели социалистического производства.

Для преподавателей, научных и плановых работников, лекторов, пропагандистов, студентов экономических специальностей.

Научный редактор И. С. Ступницкий, д-р экон. наук, проф.

Рецензенты — В. Я. Ельмеев, д-р филос. и экон. наук, проф., Б. Р. Рященко, д-р экон. наук, проф., В. Т. Пуляев, канд. экон. наук, доц., В. К. Черняк, канд. экон. наук, ст. науч. сотр.

Редакция экономической и правовой литературы

Зав. редакцией Л. М. Лукашевич

Строительство социалистического и коммунистического общества представляет собой сознательный, целенаправленный процесс, планомерно организованный в народно-хозяйственном масштабе. Классики марксизма-ленинизма научному выяснению и обоснованию целей коммунистического переустройства общества и определению средств их достижения придавали первостепенное значение. Ф. Энгельс, рассматривая сущность и задачи будущего общества, писал, что здесь речь должна идти «прежде всего об определении *цели*, а также *средств и путей*, какими мы можем идти по направлению к этой цели»¹. В. И. Ленин, выступая на VII съезде РКП(б) с докладом о пересмотре программы партии, также указывал, что «начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества»². В трудах основоположников научного коммунизма были разработаны исходные теоретико-методологические основы научного познания главных социально-экономических целей коммунистического переустройства общества, дана их сущностная характеристика.

Вопросы определения целей развития социалистического общественного производства, и прежде всего его главной конечной цели, а также средств и условий их достижения находятся в центре теоретической и практической деятельности КПСС и Советского государства на всем протяжении социалистического и коммунистического строительства. И решались они всегда исходя из соответствующих принципиальных марксистско-ленинских положений, все более глубокого познания экономических законов социализма, с учетом конкретных задач, особенностей и возможностей каждого исторического этапа в развитии общественного производства и социально-экономических отношений в нашей стране.

Научный уровень общественного целеполагания повышается по мере развития теории и практики коммунистического строительства. Важным достижением советской экономической мысли в этом вопросе было признание и обоснование в конце 40-х — первой половине 50-х годов положения о существовании объективного основного экономического закона социализма, понимаемого как единство цели развития общественного производства и средств ее реализации.

На основе концептуального понимания основного экономического закона социализма как соотношения и единства цели общественного производства и средств ее реализации преимущественно и осуществлялось в дальнейшем исследование внутреннего содержания и механизма действия данного закона, уточнялась его формулировка и отличительные признаки. Это, в свою очередь, потребовало более углубленного исследования обеих составляющих основного экономического закона (цели социалистического производства и средств ее реализации) с позиций анализа их соотношения и связи с различными звеньями системы социалистических производственных отношений, и прежде всего с основным производственным отношением социализма (коммунизма).

С созданием в нашей стране развитого социалистического общества, характеризующегося качественно новой ступенью зрелости обеих сторон способа производства (производительных сил и производственных отношений), непосредственно связан и качественно новый этап в развитии экономической теории социализма, в углублении и обогащении наших знаний о системе экономических категорий и законов социализма, и в первую очередь об основном экономическом законе.

Достигнутые в условиях зрелого социализма масштабы, структура и уровень развития общественного производства, его вещественного и личного факторов, с одной стороны, повышение степени зрелости всех форм социалистической собственности (прежде всего общенародной) и народнохозяйственной планомерности в регулировании социально-экономических процессов — с другой, и создают те материально-технические и социально-экономические предпосылки и условия, которые обеспечивают все более последовательную и полную реализацию требований основного экономического закона социализма, усиление направленности общественного производства на повышение народного благосостояния и всестороннее развитие всех членов общества. Подчеркивая и выделяя эту принципи-

альную особенность современного этапа социально-экономического развития страны, Л. И. Брежнев в работе «Исторический рубеж на пути к коммунизму» писал: «На начальных этапах социалистического строительства советским людям приходилось сосредоточивать свои ресурсы и усилия на решении самых первоочередных задач, на том, от чего зависело само существование нашего государства. Сейчас же, в условиях развитого социализма, на основе непрерывного роста всего народного хозяйства, соединения научно-технической революции с преимуществами социалистической организации общества стал возможен заметный поворот экономики ко все более полному удовлетворению многообразных материальных и культурных потребностей людей. Иначе говоря, ныне высшая цель социалистического производства прямо и непосредственно становится в центр практической политики партии. Тем самым полнее и ярче раскрываются исторические преимущества социализма как способа производства и образа жизни, его подлинно гуманная сущность»³.

Усиливающаяся социальная направленность развития социалистической экономики, «более глубокий поворот народного хозяйства к многообразным задачам, связанным с повышением благосостояния народа»⁴, нашли свое яркое отражение в материалах XXIV и XXV съездов КПСС. При этом творческое развитие получило марксистско-ленинское учение о цели производства и средствах ее достижения. Так, на XXIV съезде партии впервые выдвинуто положение о *высшей* цели общественного производства при социализме, которое затем было законодательно закреплено в ст. 15 Конституции СССР. Глубокую теоретическую разработку получил также вопрос о высшей цели экономической стратегии партии, направленной на обеспечение неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся и нашедшей свое конкретное воплощение в формулировке главных задач развития народного хозяйства страны на девятую и десятую пятилетки⁵.

Дальнейшее развитие положения о высшей цели общественного производства и экономической стратегии КПСС в неразрывном единстве с обоснованием средств их реализации получили в материалах XXVI съезда партии и решениях последующих Пленумов ЦК КПСС, в определении главной задачи экономического и социального развития страны на одиннадцатую пятилетку и на период до 1990 г. Так, XXVI съезд КПСС подчеркнул, что «в восьмидесятые годы Коммунистическая партия будет последовательно

продолжать осуществление своей экономической стратегии, высшая цель которой — неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производительности труда, роста социальной и трудовой активности советских людей»⁶.

Успешная практическая реализация этой главной целевой установки экономической стратегии партии и государства и осуществление масштабных и разносторонних социальных программ, намеченных на одиннадцатую пятилетку и более длительную перспективу, настоятельно требуют углубленного исследования широкого круга актуальных проблем экономической теории социализма под углом зрения дальнейшего политико-экономического осмысливания и разработки основных положений марксистско-ленинского учения о высшей цели социалистического (коммунистического) производства и системе средств ее реализации. Исходя из того, что «задачи, которые выдвигает жизнь, требуют развития теории, экономической науки»⁷, XXVI съезд КПСС указал на необходимость сосредоточить усилия на разработке проблем «всестороннего и гармоничного развития человека, социалистического образа жизни»⁸, на исследовании теоретических вопросов «создания материально-технической базы коммунизма и совершенствования производственных отношений, повышения эффективности общественного производства; социально-экономических проблем научно-технического прогресса и труда, проблем совершенствования управления народным хозяйством»⁹, т. е. проблем, имеющих самое непосредственное отношение к высшей целевой функции социалистического производства и формированию системы соответствующих средств и условий ее реализации. Опыт выполнения последних пятилетних планов развития страны свидетельствует о том, что практика социалистического хозяйствования все больше нуждается в изучении особенностей механизма действия основного экономического закона социализма в современных условиях, и прежде всего его воздействия на структуру материально-технической базы и пропорции общественного производства, динамику социально-экономической эффективности и конечной народнохозяйственной результативности использования мощного экономического потенциала страны. Это в свою очередь предполагает необходимость исследования таких сравнительно новых и недостаточно разработанных

вопросов, как взаимосвязь интенсификации социалистического производства и его социальной направленности; сущность, структура и факторы изменения его конечных результатов; развитие внутреннего содержания и форм реализации высшей цели социалистического производства и др. Актуальность их исследования связана также с тем, что на непосредственную реализацию высшей цели общественного производства направляются всевозрастающие экономические ресурсы общества. Рациональность использования последних все больше зависит от правильного определения ее качественных и количественных параметров, внутренней структуры, а также конкретных средств и этапов (сроков) достижения данной цели. В связи с этим возникает необходимость более глубокого познания общесоциалистической сущности и закономерностей развития структурных составляющих высшей цели производства и средств ее достижения, разработки критериев и принципов их более четкого разграничения, а также анализа общесоциалистической природы самих отношений, определяющих целевую функцию социалистического производства.

Важной причиной, обуславливающей необходимость более активной разработки проблемы высшей цели социалистического производства и средств ее достижения, является также наличие в экономической литературе неоднозначных определений этих понятий, их внутреннего структурного состава. Так, несмотря на то, что все советские экономисты при сущностной трактовке высшей цели социалистического производства исходят из известного ленинского определения ее — обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества¹⁰, конкретные формулировки этой цели у отдельных авторов существенно отличаются. В одних работах упор делается на необходимость все более полного удовлетворения возрастающих материальных и духовных (или культурных) потребностей людей, в других — на максимизацию производства всего общественного продукта или его определенных частей (конечного продукта, чистого продукта или национального дохода, только необходимого или только прибавочного продукта), выступающих в конкретной общественной форме, а в третьих — на максимизацию производства непосредственно общественной потребительной стоимости или полезности. Некоторые экономисты связывают определение главной целевой функции социалистического производства со стоимостной формой вновь созданного продукта.

Все эти определения цели социалистического производства, естественно, имеют непосредственное отношение к характеристике важнейших сторон механизма действия основного экономического закона, но к какой именно? К той, которая связана с характеристикой определяющей целевой функции производства, или к той, которая отражает средства ее достижения; к самой сущности данных сторон или к определенным формам их реализации? Недостаточно четкие ответы на указанные вопросы ведут к тому, что зачастую происходит смешение, а то и отождествление высшей цели производства со средствами ее достижения. Это отождествление тем более возможно, что последние сами могут выступать определенной целевой функцией развития соответствующих структурных звеньев процесса общественного производства, но, что важно отметить, целью уже более низкого порядка по сравнению с высшей целью.

К такому смешению и отождествлению целей и средств ведет также то, что понятие *высшей* цели производства не выделяется достаточно четко как относительно самостоятельная экономическая категория, а отождествляется с понятием *цели* социалистического производства *вообще*. Это объясняется тем, что должного научного обоснования не получила еще в целом проблема классификации и субординации различных видов социально-экономических целей, в том числе системы целей социалистического общественного производства и определения в ней места его высшей цели. Уровень же разработки данной проблемы в свою очередь зависит от понимания природы этих целей и механизма их формирования и реализации.

Еще менее разработанными в научном отношении являются в настоящее время вопросы сущности и научно обоснованной классификации экономических средств и условий реализации высшей цели социалистического производства, что усложняет практическое решение довольно широкого круга вопросов, связанных как с совершенствованием планово-экономического механизма реализации высшей цели производства и социалистического механизма хозяйствования в целом, так и с определением путей и средств успешной реализации этой цели в каждый конкретный период.

В более широком теоретико-методологическом плане различные подходы к определению высшей цели социалистического производства и средств ее достижения во многом связаны, как показывает анализ, с неодинаковым по-

ниманием глубинной социально-экономической сущности социалистического производства и структуры его экономических отношений, что отражается в соответствующих формулировках основного и исходного производственного отношения и структурно-логических схемах системы экономических категорий и законов социализма. Неодинаковое понимание глубинной социальной сущности общественного производства при социализме объясняется при этом различным пониманием роли и места вещественного и личного факторов производства в системе производительных сил и общественно-производственных отношений при социализме, характера и способа их взаимодействия и функционирования, а также сущности и структуры системы экономических потребностей, интересов и движущих противоречий производства. Поэтому дальнейшее исследование всего комплекса этих весьма сложных и дискуссионных теоретико-методологических вопросов экономической теории социализма является необходимым условием более глубокого познания кардинального ее вопроса — сущности и механизма действия основного экономического закона социализма. На особую актуальность и важность проведения именно такого рода исследований обращается внимание в докладе академика Федоренко Н. П., посвященном задачам экономической науки в свете решений XXVI съезда КПСС¹¹.

Исходя из вышеизложенного и определяются основные задачи данной работы. Главное внимание автора сосредоточено на исследовании преимущественно теоретико-методологических вопросов сущности и структуры основного экономического закона социализма, а также специфики его действия, связанной с возрастанием роли высшей цели социалистического производства по мере последовательного осуществления планов коммунистического строительства в нашей стране.

В работе рассматриваются общеметодологические основы научного познания цели общественного производства при социализме, взаимосвязь социально-экономической общекommунистической сущности данного производства и объективной направленности (цели) его развития, роль последней в формировании определяющей причинно-следственной связи в системе социалистических производственных отношений и соответственно в структуре основного экономического закона. Исследуются общественная форма факторов социалистического производства и сущность его основного производственного отношения, внутренней формой выражения которого и являются

высшая цель общественного производства и социально-экономические средства ее реализации.

Особое внимание обращается на исследование сущности и внутренней структуры высшей цели социалистического производства, научных основ анализа системы социально-экономических средств ее реализации, их конкретного состава и диалектики соотношения, а также достигнутого уровня и закономерностей развития.

Исходной теоретико-методологической основой для написания данной работы явились труды классиков марксизма-ленинизма, документы КПСС и Советского государства. При этом автор опирался на достижения советской экономической науки в разработке широкого круга актуальных вопросов исследуемой проблемы. Многие из рассматриваемых в работе вопросов являются дискуссионными, и автор не претендует на их окончательное и полное рассмотрение.

Автор выражает искреннюю признательность коллективу кафедры политической экономии экономического факультета Киевского университета за оказанную помощь в подготовке монографии к изданию.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕЛИ СОЦИАЛИСТИ- ЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Основоположники марксистско-ленинской экономической теории научно доказали, что именно общественное (материальное) производство является исходной и определяющей сферой жизнедеятельности членов любого общества, основой всей общественной жизни¹. При этом было обосновано положение о том, что принципиальной отличительной чертой каждого отдельного способа общественного производства выступает наличие системы особых (специфических) экономических законов и целей его развития, прежде всего основного экономического закона и определяющей цели данного способа производства, являющихся главной формой выражения его глубинной социально-экономической сущности².

Данные общетеоретические положения и выводы классиков марксизма-ленинизма сохраняют свое значение применительно ко всем способам производства, в том числе и к коммунистическому. Они являются прочным научным фундаментом материалистического понимания истории развития человеческого общества, раскрытия роли общественного производства в целом и в особенности его специфических экономических отношений в человеческой жизнедеятельности. В этой связи дальнейшее углубленное познание

и творческое овладение важнейшими элементами марксистско-ленинской методологии исследования общественного производства, правильный отбор и системное применение научно-теоретических принципов, приемов и подходов, при помощи и на основе которых К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин анализировали общественное производство при капитализме и особенно его многоплановое внутреннее содержание, принципиальную социально-экономическую сущность и природу, имеют первостепенное значение для исследования сущности и механизма реализации объективной направленности (цели) развития социалистического производства. При этом по-прежнему актуальным является высказанное В. И. Лениным при анализе социально-экономического развития дореволюционной России положение о том, что «теория Маркса состоит в исследовании и объяснении эволюции хозяйственных порядков известных стран, и «приложение» ее к России может состоять только в том, чтобы, **ПОЛЬЗУЯСЬ** выработанными приемами **МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО** метода и **ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ** политической экономии, **ИССЛЕДОВАТЬ** русские производственные отношения и их эволюцию»³.

Одной из отличительных особенностей марксистской методологии обществознания в целом, в том числе познания общественного производства, является исследование каждого его исторически конкретного способа как непрерывно развивающейся системы. Системный подход, как об этом убедительно свидетельствует изучение «Капитала» К. Маркса и других политико-экономических произведений основоположников научного коммунизма⁴, предполагает применение следующих важнейших его элементов. Во-первых, подход к исследованию общественного производства как к целенаправленной системе, т. е. функционирующей и развивающейся в направлении достижения определенных объективных целей. Во-вторых, необходимость учета двойственной природы каждого способа производства как различия и единства его материально-вещественного содержания и соответствующей общественной формы и неразрывно связанного с этим существования двоякого рода целей системы общественного производства и, в-третьих, обеспечение системно-структурного подхода в анализе отношений, целей и законов функционирования и развития каждого конкретного способа производства.

ОБЪЕКТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Общественному производству присущи многообразные внешние и внутренние отношения, связанные с их производственной деятельностью. В процессе их научного исследования принципиально важно выделить те, которые являются внутренними, устойчивыми и, что особо важно, последовательно упорядоченными и периодически повторяющимися. Именно они определяют соответствующую объективную направленность осуществления производственной деятельности или конечные (в том числе и промежуточные) социально-экономические и иные результаты, для достижения которых осуществляется процесс труда и общественного производства в целом. Данные социально-экономические отношения, связи и зависимости в научной литературе выделяются как социально-детерминированные и целевые⁵ и неразрывно связываются с такими понятиями, как «закон» и «цель».

Целевые отношения, связи и зависимости выделяются в составе не только экономических, но и всех других видов общественных отношений. Для их характеристики применяются и более конкретизированные понятия: «целенаправленность», «целесообразность», «телеономичность» и «обратная связь»; «сознательные» или «желаемые» цели отдельных индивидуумов и «объективная цель» общественного производства; «экономические», «социальные» и «политические» цели, цели определенных классов, партий и общества (государства) в целом и др. Все это свидетельствует о многообразии аспектов и сторон исследования целевых отношений. В то же время, как показывает анализ имеющейся по данному вопросу литературы, степень их разработки как в теоретико-методологическом, так и в конкретно-практическом отношении, является еще недостаточной. Об этом свидетельствует, например, неоднозначное толкование одних и тех же терминов и понятий и существование различных точек зрения в философско-социологической⁶ и политэкономической⁷ литературе по вопросу о природе и границах применения понятия «цель» к разным формам общественных отношений и взаимозависимостей.

Так, в работах советских философов понятие цели исследовалось в основном лишь через призму ее связи с субъективной деятельностью человека и трактовалось как активная сторона человеческого сознания, будущий мысленно представляемый результат или субъективный образ

объективного мира, отражаемый человеческим мышлением. В «Философской энциклопедии», например, понятие «цель» определяется как «идеально, деятельностью мышления положенный результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия или деятельности, их идеальный, внутренне-побуждающий мотив»⁸. Рассматриваемая в таком смысле цель представлялась как субъективная по своему характеру. Аналогично трактовалось до недавнего времени определенной частью экономистов и понятие цели общественного производства, в том числе и социалистического, вследствие чего она выводилась за пределы тех внутренних связей и отношений, способа производства, которые характеризовали его сущность и объективную направленность движения и развития. При таком толковании цели общественного производства она не могла быть одним из наиболее существенных элементов содержания и механизма действия объективных экономических законов социализма.

Определение цели производства как субъективной по своей природе исходило из соответствующего общеполитического понимания термина «цель», господствовавшего ранее в специальной литературе, а также объяснялось трудностями в выяснении, во-первых, гносеологической природы и характера понятия «цель производства»⁹ и, во-вторых, диалектики единства и взаимосвязи объективного и субъективного в экономической системе.

В последнее время в марксистской политэкономии наряду с рассмотрением цели как формы сознания обосновывается правомерность применения понятия «цель общественного производства» в качестве важнейшей экономической категории, выражающей объективные производственные отношения. В этой связи большое теоретико-методологическое значение имеет все более активно разрабатываемое и в философской литературе понимание цели как категории, характеризующей не только идеальный и желаемый образ будущего результата деятельности, т. е. «субъективные» или «сознательные» цели человека, но и «целесообразность, целенаправленность в объективных отношениях природы и общества, вне психики и независимо от сознательной деятельности человека»¹⁰. Во втором ее понимании категория «цель» формулируется уже как «направленность изменений к определенному результату, сохранение устойчивости состояния самоуправляющейся системы в заданных параметрах ее функционирования, достигаемое при помощи механизма обратной связи»¹¹.

Научные основы учения о цели и целевых отношениях

разработаны в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Критически и конструктивно переосмыслив достижения своих предшественников, они дали качественно новую разработку ряда направлений в исследовании целевых общественных отношений и самой категории «цель». К числу основных достижений марксизма-ленинизма в этой области можно отнести, во-первых, диалектико-материалистическое обоснование несостоятельности различных направлений теолого-идеалистических концепций и толкований понятия «цель» применительно к общественному развитию вообще и сознательной человеческой деятельности в особенности; во-вторых, значительное расширение понимания самого содержания и вследствие этого сферы научно обоснованного применения понятий «цели», «целесообразности» и «целенаправленности» к различным областям органической жизни и общественных отношений; в-третьих, материалистическое обоснование К. Марксом категории «цель производства» как объективной направленности развития каждого способа производства в отличие от сознательных (субъективных) целей непосредственных участников процесса производства и других членов общества. Все три аспекта исследования целевых отношений тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга в общей концепции современного марксистско-ленинского понимания категории цели вообще и цели производства в частности.

Впервые существование объективной, т. е. независимой от сознания людей, с одной стороны, и освобожденной от ее гегелевского объективно-идеалистического толкования — с другой, целенаправленности развития определенного «класса» общественных систем, и прежде всего такой высокоорганизованной и сложной системы, как общественное производство, К. Маркс и Ф. Энгельс научно доказали на примере политэкономического исследования сущности и механизма функционирования капиталистического производства. При этом одним из теоретико-методологических оснований для вывода об объективной целенаправленности развития экономической системы, получившей свое понятийное оформление в категории «цель производства», явилось признание и разработка в марксистской философии положений о наличии свойств саморегуляции, самодвижения и саморазвития, присущих таким системам. Так, анализируя сущность всеобщей формулы капитала, К. Маркс пришел к выводу, что процесс создания, безвозмездного присвоения и капитализации прибавочной стоимости, являющейся определяющей целью капиталистического производства, происходит в силу внутреннего содержания и меха-

низма функционирования данного производства и независимо от воли и желания его агентов (субъектов) — капиталистов и наемных рабочих. Вследствие этого процесс капиталистического производства он характеризует как процесс самовозрастания стоимости, который выступает как «саморазвивающаяся... самодвижущаяся субстанция»¹², в результате чего сама стоимость становится «самодвижущейся стоимостью, самодвижущимися деньгами, и как таковая она — капитал»¹³. А Ф. Энгельс по этому поводу писал, что «раз существует потребность возрастания стоимости, то... движение капитала безмерно, так как цель его в конце процесса так же не достигнута, как и в начале. Как носитель этого процесса владелец денег становится *капиталистом*»¹⁴. Таким образом, капиталист является здесь только носителем постоянно расширяющегося объективного процесса капиталистического накопления или создания и капитализации прибавочной стоимости.

Понимание сущности и содержания процессов самодвижения и саморегулирования постоянно изменяющегося и развивающегося общественного производства классики марксизма-ленинизма связывали с выяснением внутренних, присущих самому производству источников, причин и движущих сил его функционирования и изменения, и прежде всего внутренних противоречий процесса производства, выступающих как единство и борьба противоположностей. В. И. Ленин, указывая на то, что главное внимание при выяснении источника развития должно быть направлено «именно на познание *источника* «самодвижения», в то же время подчеркивал, что «условие познания всех процессов мира в их «самодвижении», в их спонтанейном развитии, в их живой жизни, есть познание их как единства противоположностей. Развитие есть «борьба» противоположностей»¹⁵. Именно диалектические противоречия, в том числе и экономические, понимаемые как отношения единства и борьбы соответствующих противоположностей, т. е. таких внутренних сторон процессов и явлений общественного производства, которые одновременно взаимно предполагают, обуславливают и вместе с тем отрицают друг друга, и составляют источник его движения и развития. В процессе диалектического взаимодействия этих сторон противоречий и осуществляется самодвижение и саморазвитие всех социально-экономических процессов и явлений, выступающих в свою очередь способом существования и формой проявления данных противоречий.

Таким образом, внутренне присущее всем предметам, явлениям и процессам материального мира, в том числе и